

SUMMARY

Fefelova V.V., Kosinova M.A. Distinctive characteristics of the French gastronomic discourse

The article analyzes the concept of «gastronomic discourse» from the point of view of ecolinguistics. On the material of the texts of traditional French dishes, the connection of the French language with the climatic conditions of the residence of the French ethnos is considered. The methodology of the ethnolinguistic approach contributes to the study of French culinary discourse in terms of the language and history, the language and people's mentality. The linguocultural approach helps to define cultural and nutritional values, the centuries-old national traditions.

Key words: gastronomic discourse, ecolinguistics, ethnolinguistics, linguoculturology, culinary discourse.

*Л.А. Штакина,
М.Л. Унгуриян
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 81'42(811.111)

**МАРКЕРЫ КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОГО
ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКЦИОННОГО ДИСКУРСА**

Современная лингвистика ориентирована на поиск механизмов актуализации когнитивной способности индивидуума, его речевой стратегии и тактики моделирования коммуникативной ситуации, отражающей фрагмент социального контекста.

Способность индивидуума осознавать свою позицию во взаимосвязи объектов проявляется в речевом континууме благодаря языковому ресурсу. Следовательно, использование дискурсивно-когнитивного подхода дает возможность описания коммуникативно-деятельностной ситуации, когнитивных структур, отражающих особенности порождения дискурса [8, с. 103]. В нашем понимании, когнитивно-коммуникативная ориентация индивидуума адекватно маркируется в различных жанрах дискурса.

Дискурсивная деятельность как способ межличностного вербального взаимодействия предполагает взаимную ответственность коммуникантов за поддержание коммуникативного баланса. Деятельность адресанта, в частности, имеет более отчетливую прагматическую перспективу, чем деятельность адресата: дискурсивная цель говорящего состоит в эффективном речевом воздействии на слушателя, в достижении

перлокутивного эффекта, в создании успешной коммуникации. Дискурсивные стратегии адресата, в свою очередь, направлены на декодирование поверхностной структуры речевого континуума, его компрессию с целью преобразования в ментальное представление, а в конечном счёте, на поиск адекватной интерпретации: как автор дискурса осуществляет в соответствии с поставленной дискурсивной целью отбор неязыковых и языковых средств, релевантных для данной ситуации, так и адресат оценивает собственные возможные выводы применительно к условиям коммуникации [6, с. 10].

Дискурс как макро-коммуникативная единица характеризуется универсальными и специфическими чертами. Так, главными универсальными характеристиками дискурса являются его *целостность* и *связность*. Целостность дискурса проявляется в непрерывной смысловой связанности его компонентов и складывается из некоторых содержательно-структурных элементов, опознаваемых в результате восприятия дискурсивного события как комплекса. Важно отметить следующее: структура дискурса (когерентная структура) имеет основанием личность участника коммуникации. Отправитель речи, опираясь на собственные макро- и микропресуппозиции, всегда порождает когерентный дискурс [2].

Связность как категория дискурса проявляется в первую очередь в линейной последовательности знаков, начиная от объединяемых во внутренней речи компонентов пропозиции и кончая наборами речевых ходов, отражающих динамику смыслового развёртывания пространственно-временного континуума.

С точки зрения Т. В. Милевской, план выражения категории связности представлен просодическими, лексико-семантическими, морфологическими и синтаксическими средствами. Следует отметить, что специфика лексико-семантической связности, наряду с другими составляющими плана выражения этой категории, заключается в том, что глобальная связность дискурса опирается на соотнесенность элементов лексической системы, совокупность сочетаний лексем, наиболее значимых для передачи содержания. Эта совокупность является своеобразной понятийной сетью, в которой существуют отношения различного порядка между элементами семантической структуры [6, с. 6].

Немаловажную роль в познании сущностных характеристик категории связности сыграла адаптация в рамках дискурсивного подхода базового для наук об интеллекте постулата о квантовом характере мышления, что приводит к представлению и о

дискретно-волновой природе дискурса. Но преобразование дискретного представления в представление связное-жесткое – норма порождения дискурса, необходимое условие успешности коммуникации. Таким образом, дискретность предопределяет в качестве доминантной стратегии говорящего установление связности порождаемого дискурса [6, с. 13].

В современной лингвистике различают глобальную и локальную связность. Локальная связность, в частности, представляет собой «связность линейных последовательностей (высказываний, сверхфразовых единств)» [3, с. 42, 43].

Как внешнее свойство дискурса связность проявляется при взаимодействии разноуровневых единиц вербального контекста. При этом семантические компоненты вербализации интенции производят известную сортировку личностных смыслов, их перекодирование и диктуют распределение ролей между членами формирующейся пропозиции. Следовательно, пропозиция находит свое отражение в конкретных единицах номинации [5, с. 98]. Связность как основной признак дискурса, который находит отражение в «межзнаковом взаимодействии, основанном на связи элементов, определяющих целостность речевого сообщения, обусловлена авторским замыслом и особенностями языковой системы» [1, с. 147].

Следует также обратить внимание на то, что номинативный процесс межличностной коммуникации отражает контекстуальные характеристики большого и малого синтаксиса. Малый синтаксис, к примеру, связан с характеристикой непредикативных типов отношений; в его компетенцию входят атрибутивные отношения между именем и его определителем [5, с. 108]. К числу специфических номинаторов речевого континуума относят специализированные невариативные и неспециализированные вариативные лексико-семантические маркеры когнитивной способности индивидуума, его ориентации в пространственно-временном континууме [10].

Наши наблюдения показывают, что к числу частотных моделей, маркирующих когнитивно-коммуникативный потенциал дискурса, относится дейксис, сигнализирующий особенности пропозиционального содержания. Наряду с этим целесообразно сосредоточить внимание на релевантных в этом отношении конструкциях субстантива с предлогом (*of-phrases*), представляющие собой номинативные блоки речевого континуума, которым свойственны ранговые соотношения компонентов и определённый семантический потенциал. В нашем понимании, дейксис, с одной стороны, с другой –

конструкции субстантива с предлогом как номинаторы ситуативного контекста – маркируют развитие топика дискурса.

В лингвистических исследованиях последних десятилетий установлена связь референции с дейксисом, которая обусловлена тем, что последний соотносит объекты и ситуации и маркирует способность индивидуума осознавать свою позицию во взаимосвязи объектов. Иными словами, дейксис отражает когнитивную способность коммуниканта и отражает компоненты коммуникативной ситуации как фрагмента окружающей действительности. На наш взгляд, специфической функцией дейксиса является идентификация элемента референтной ситуации. К числу дейктических маркеров когнитивно-коммуникативной ориентации индивидуума относятся личностный, локационный, темпоральный, социально-реляционный и дискурсивный дейксис.

Объектом нашего исследования является лекционный дискурс в жанре «публичная лекция» тематического поля «искусство». Публичная лекция – это устная речь, обращенная к многочисленной аудитории, направленная на убеждение, формирование или упрочение в сознании слушателей определенных установок [4, с. 63].

Универсальность дейксиса заключается в том, что речевой процесс невозможно представить без дейктических единиц: высказывание не может быть реализовано вне указания на пространство и время. Антропоцентрическая парадигма современного языкознания позволяет считать дейксис своеобразным естественным проявлением языкового эгоцентризма, так как любое высказывание – речевое «порождение» говорящего, продукт его коммуникативно-когнитивной практики [7, с. 73].

Результаты наших статистических подсчетов дают основания полагать, что наиболее частотным невариативным маркером ориентации говорящего является дискурсивный дейксис (39%).

Например: *We mark time in our minds by distinguishing the beginning and ending of musical events which act as signposts within the structure and our inner sense of tempo adapts to the specific flow within a piece of music* [9].

Особенности вербализации замысла лектора также проявляются в моделях социально-реляционного дейксиса (32%), что отражает роль фактора эксплицитного адресата в этих контекстуальных условиях.

Например: *Charles Ives was, in turn, greatly influenced by his father, George, a Civil War bandmaster* [9].

Количественные характеристики личностного дейксиса (20%) отражают его определенную роль в ситуативном контексте как маркера фактора адресанта. При этом следует отметить, что статистическая предпочтительность сохраняется за дискурсивным и социально-реляционным дейксисом.

Например: *However, I hope that if you are familiar with these pieces, the taster I offer may tempt you to investigate these composers further* [9].

Что касается вариативных маркеров ориентации – конструкций субстантива с предлогом (далее СКП), наши наблюдения позволяют классифицировать эти номинативные блоки как идентифицирующие и аддитивные. В идентифицирующих моделях адьюнкт (А) занимает инициальную позицию, т.е. находится в препозиции к ядерному (Я) элементу ситуации – *the mind of the composer* (А-Я). В аддитивных моделях ядро ситуации занимает инициальную позицию, а адьюнкт находится в постпозиции к ядру – *the ideas of musical space* (Я-А). Словоформа *'ideas'* эксплицитно стержневой элемент номинативной модели. Следует отметить, что идентифицирующие модели имеют больший функционально-семантический спектр номинации пространственно-временного континуума. Вербальные номинативные блоки СКП отражают качественные (Qu), экзистенциальные (Ex), пространственные (Cn), ментальные (Mn), экспрессивные (Fg) и социальные (Sc) характеристики вербализации коммуникативного замысла.

Анализ особенностей тематического поля «искусство» в контексте публичной лекции показывает, что идентифицирующие СКП имеют статистическую предпочтительность.

Например: *In mentioning the internal physical Dimensions of musical Structure^(Cn), we are of course referring to an illusion of reality, an imaginary World of Reconstruction^(Ex) which approaches a Level of Tangibility^(Qu) only in the external Realisation of Performance^(Mn), but even at this final Stage of the creative Process^(Cn), those seemingly palpable elements remain on the whole illusionary and take on the Form of an aural Mirage^(Qu). If a composer decides to manipulate musical space in performance by separating instrumental groups then of course the different points from which sounds originate will create a genuine Experience of Perspective^(Ex), but for now, I would like to consider the illusionary Aspects of musical Space^(Cn) as originated from a single unit, where although the number of elements may vary, the collective Aim of their Presence^(Qu) is to create a cohesive, unified aural experience* [9].

Этот отрывок лекционного дискурса является убедительным примером специфики номинации топикально-комментивной

реляции вербального контекста, отражающего топикальное единство и семантико-синтаксическую когезию фрагмента.

Следует также отметить, что по результатам наших статистических подсчетов наиболее частотными номинативными блоками СКП являются модели, отражающие качественные (Qu-28 %), экзистенциальные (Ex-24 %), пространственные (Cn-24 %) и ментальные (Mn-17 %) характеристики пространственно-временного континуума проанализированных аутентичных образцов англоязычной публичной лекции как специфического фрейма межличностной коммуникации. Чередование этих моделей (Cn-Ex-Qu-Mn-Cn-Qu-Ex-Cn-Qu) образует ритмический пласт номинативного процесса, отражающего сбалансированность смыслового развертывания вербального контекста.

Наши наблюдения показывают, что выделенные модели дейксиса и номинативные блоки, с одной стороны, отражают специфику процесса номинации лекционного дискурса, с другой – семантико-синтаксическую ритмизацию авторского замысла как маркеры локальной и глобальной связности. Перспективой дальнейшего исследования в этом направлении является изучение роли гендерного фактора в аспекте когнитивно-коммуникативной деятельности говорящего в ситуативном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие / Н. С. Болотнова. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 520 с.
2. Бухарова Г. Х. Текст как единица дискурса // Лингвистический семинар – 2008: Материалы Международной интернет-конференции 14-16 октября 2008 г. Отв. ред. В. А. Шаймиев. – Уфа, УГНТУ, 2008. – С. 26-31.
3. Валгина Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2004. – 280 с.
4. Ивакина Н. Н. Профессиональная речь юриста: учеб. пособие / Н. Н. Ивакина. – М. : Бек, 1997. – 348 с.
5. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М. : Наука, 1986. – 156 с.
6. Милевская Т. В. Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты) : автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук : 10.02.19 и 10.02.01 / Милевская Татьяна Валентиновна. – Ростов н/Д., 2003. – 43 с.
7. Олешников М. Ю. Дейксис в институциональном дискурсе // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания / М. Ю. Олешников. – Уфа. : Изд-во БГПУ, 2008. – 112 с.

8. Потапенко С. І. Дискурсно-когнітивне вивчення словосполучень з прийменником *of* в англійській мові // Вісник Житомирського педагогічного університету. – 1999. – №3. – С. 99-103.
9. Jonathan Cole Music and Architecture: Confronting the Boundaries between Space and Sound [Электронный ресурс] / Cole Jonathan. – 2007. – Режим доступа : <https://www.gresham.ac.uk/lectures-and-events/music-and-architecture-confronting-the-boundaries-between-space-and-sound> – 28.03.2017.
10. Potapenko S. I. Orientational function of “*of-phrases*” in English // International Conference and Summer School / Cognitive / Communicative Aspects of English, Cherkasy, 1999. pp. 23-24.

АННОТАЦИЯ

Штакина Л.А., Унгуриян М.Л. Маркеры когнитивно-коммуникативного потенциала лекционного дискурса

В статье рассматриваются лексико-семантические номинаторы когнитивно-коммуникативной ориентации в лекционном дискурсе. Исследование особенностей вербализации топика дискурса проводится с учётом невариативных моделей дейксиса и вариативных конструкций субстантива с предлогом. Установлена специфика актуализации коммуникативной ориентации в контексте публичной лекции. Выявлены модели дейксиса и субстантивных номинативных блоков, маркирующие топикальные циклы и семантико-синтаксическую когезию вербального контекста.

Ключевые слова: дискурс, дейксис, топик, конструкции субстантива с предлогом, когезия, когерентность.

SUMMARY

Shtakina L.A., Unguryan M.L. Markers of the lecture discourse cognitive communicative potentiality

The article highlights lexical-semantic nominators of cognitive communicative orientation in the lecture discourse. The focus of this research is primarily on the invariable deictic models and variable of-phrases. Peculiarities of the discourse topic cycles in terms of their verbalization are singled out through the network of deictic specialized markers and the substantive nomination blocks. Specification of the communicative orientation is considered within the framework of the public lecture topical unity and semantic-syntactic cohesion.

Key words: discourse, deixis, topic, of-phrase, cohesion, coherence.

*Н.А. Ясинецкая,
Д.И. Марченко
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 81'255.4:821.111+821.111(73)=161.1

СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЮМОРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О. ГЕНРИ И ДЖ. К. ДЖЕРОМА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Воссоздание в переводе прагматического потенциала оригинального художественного произведения является сложным аспектом, требующим особого внимания со стороны практикующих переводчиков и теоретиков перевода. Одним из факторов, усложняющих передачу авторского замысла и воссоздание духа и атмосферы литературного произведения, является его юмористический подтекст. Проблема средств создания комического, в том числе в переводческом аспекте, продолжает привлекать внимание исследователей. Изучению шуток, пародии и иронии посвящены работы Ю. В. Шуриной, Т. М. Тимошенко, М. В. Вербицкой, Ю. Б. Ахметовой; семантику, структуру и прагматику англоязычного юмора исследуют М. А. Кулинич, А. В. Сафир, культурное своеобразие юмора – М. П. Карпенко, Е. Е. Жук, К. А. Емельянова, психологический аспект юмора – В. П. Шейнов. Л. М. Болдырева изучает роль фразеологических единиц в создании юмора, иронии и сатиры, а проблемы передачи комического в переводе рассматривают С. Я. Маршак и С. В. Яркина.

Юмор является одним из средств коммуникации, которое способствует общению, сближает собеседников или сглаживает неприятные ситуации. При этом мы сталкиваемся со следующей проблемой: понимание юмора представителями разных наций и культур имеет свои отличительные черты. В нашем исследовании мы рассматриваем специфику американского и британского юмора на примере художественных произведений О. Генри и Дж. К. Джерома, а также выделяем основные способы и средства передачи юмора. Актуальность нашего исследования определяется тем фактом, что художественный перевод юмора заключается в своеобразной методике передачи и нуждается в детальном и широком анализе. Объектом исследования является юмор в англоязычных художественных произведениях, а предметом исследования выступают средства создания комического эффекта в произведениях британского и американского писателей – Дж. К. Джерома и О. Генри – и их переводах на русский язык.